

- Толстяк, в прошлую субботу на вечернем занятии, та история с Лю Цзин... Как ты вообще узнал? - Чжоу Фэй вытащил своего одноклассника Толстяка из класса в коридор.- О чём ты? - Толстяк смутился.- Не прикидывайся! Там тело было прикрыто, книги на столе мешали, сверху вообще ничего не видно, а снизу, если не присматриваться, тоже ничего не разглядеть. Скажи, как ты узнал?- ...- Не ври! Не говори, что у тебя уши лучше моих! Если знаешь, скажи правду!- Ну... Сяо Юэ попросила меня рассказать тебе... Думаю, она хотела как лучше, чтобы ты раньше узнал, что она на самом деле шлюха...- Она не шлюха! - Чжоу Фэй ударил кулаком в дверь, рядом с которой стоял Толстяк, и прошипел: - Если ещё раз при мне назовёшь её шлюхой, дружбе конец!- Ты что, с ума сошёл? Разве не знаешь, что мир важнее всего? - Толстяк пробормотал, глядя на удаляющуюся спину Чжоу Фэя. Он заметил, что деревянная дверь рядом с его головой вмята, и на ней отчётливо виден отпечаток кулака. Немного подумав, он снова пробормотал: - Эти жадные торговцы!- Она шлюха!.. Нет, она не такая!.. Да!.. Нет!.. Да!.. Нет! - На обратном пути домой после вечернего занятия Чжоу Фэй повторял это снова и снова, пока не дошёл до двери своего дома.- Она не была такой с самого начала! - наконец сказал он.Чжоу Фэй постучал в дверь и вошёл в комнату младшей сестры. Старшая сестра лежала на кровати и смущённо смотрела на него:- Брат, сегодня я приготовила рёбрышки, оставила тебе немного.Младшая сестра, одетая в пижаму, стояла у шкафа и складывала одежду. Она фыркнула и, широко раскрыв глаза, крикнула:- Кто разрешил тебе заходить в девичью комнату? Бесстыдник!- Тинтин, пойдём ко мне в комнату, поговорим наедине, - тихо сказал он.- У меня нет брата! И говорить нам не о чём!- Послушай, не капризничай, - он подошёл и слегка дёрнул её за мочку уха.- Не трогай меня! Ты грязный извращенец!Он смотрел на её разгневанное, покрасневшее лицо, но в голове всплыл образ бледного лица с горькой улыбкой, смотрящего на него с печалью. Вспомнил, как она поднимала подол платья, и как на солнце блестел кончик массажёра, покрытый соком.Его член резко напрягся, упираясь в ткань брюк.Он шагнул вперёд, прижав её к двери шкафа.Увидев его застывшее выражение лица, она запаниковала, но всё ещё кричала:- Что ты задумал?Он схватил её пижамные штанишки за шов и резко разорвал их, оставив большую дыру в области промежности.- Что ты делаешь! Грязный извращенец! - Её слова оборвались, когда его пылающий член уже оказался у её щели.- Что ты делаешь! Извращенец! Ты больше никогда не сможешь меня трахать! Если попробуешь, я расскажу маме! - Она извивалась, пытаясь высвободить руки, зажатые между их телами.Внезапно она вскрикнула, когда его член сильно ударил в её узкое отверстие. Прежде чем она успела что-то сказать, он снова ударил.Она почувствовала острую боль внизу и, опустив взгляд, увидела, что его головка всё ещё находится у входа.Она увидела, как брат наклонился и плюнул на его тёмно-фиолетовый член, затем взял его правой рукой и начал тереть головкой о её отверстие, прежде чем резко втолкнуть его внутрь. Её хрупкое тело мгновенно оказалось поднятым в воздух на его члене.Она снова вскрикнула, чувствуя, как её тело пронзается снизу вверх.Линьлинь, старшая сестра, вскочила на ноги, не зная, как помочь, и после минутного колебания направилась к двери.- Не уходи, Линьлинь! Смотри, как я наказываю непослушную сестру! - закричал он.Её тело подбрасывало в воздух с каждым движением его члена.Она протянула руки, пытаясь за что-то ухватиться, но ничего не нашла.- Извращенец! Только и думаешь, как трахнуть свою родную сестру! О, о, попробуй ещё маму и старшую сестру! Грязный... извращенец... о!.. У-у-у... Брат, помедленнее... Я больше не могу... Брат, помедленнее, помедленнее... о... Я больше не буду, брат, больше никогда... У-у-у... Я умираю, брат, я умираю...Линьлинь стояла рядом, её лицо покраснело, тело горело. Она смотрела, как её брат, одетый, стоит с тёмно-фиолетовым членом, толщиной с руку ребёнка, торчащим наружу, покрытым соками сестры.Сестра была в пижаме, но в области промежности зияла дыра, через которую был виден её член, полностью заполняющий её. С каждым её стоном из неё вытекало всё больше жидкости, и на полу между ними образовалась лужа, как будто кто-то пописал.Линьлинь не могла оторвать взгляд от места их соединения. Её собственное тело уже было мокрым, и сок стекал по её ногам. В голове звучал голос: «Неужели я была такой же вчера?»Тинтин лежала на кровати, не зная, сколько

времени прошло, пока её не разбудил дождь во сне. Она открыла глаза и увидела, что её рот широко открыт от удивления. Её брат стоял голый у изголовья кровати, его колени касались её головы. Он тяжело дышал, а старшая сестра стояла на коленях, поддерживая себя руками по бокам её головы. Её шея была запрокинута, а во рту был член брата, который медленно двигался вперёд и назад, иногда почти полностью исчезая внутри. С каждым движением слюна капала с её подбородка на лоб Тинтин. В воскресенье Сюй Юй стояла у ворот школы, спокойно глядя на угол улицы. Её чёрная коса спускалась до поясницы, кончики почти касались ягодич. Солнечный свет падал на её слегка печальное лицо, придавая ему мягкий, добрый блеск. Чжоу Фэй медленно подошёл к ней, думая о том, как в прошлой жизни она бросилась вниз с отчаяния. Его глаза снова наполнились слезами. – Долго ждала? – спросил он. – Нет, я пришла рано, брат. – ... Как твои родители? – Хорошо. Мама просила передать тебе извинения от папы. За то, что произошло у нас дома... Он не должен был так на тебя кричать. – Ничего. Это моя вина. Мне не следовало рыться в его документах. – Да. Эти вещи очень важны для папы. Он никому не разрешает их трогать. Но даже так, в тот день он перегнул палку. Он сам это понимает, но, знаешь, он никогда не признаёт своих ошибок... – Я знаю, знаю. Ты сказала по телефону, что всё собрала? – Да, всё готово. Всё стоит у двери общежития. Ты поможешь мне перетащить? – Конечно. Кстати, моя младшая сестра, Тинтин, она немного резкая, но добрая внутри. Если она случайно обидит тебя, не обращай внимания. Кстати, несколько месяцев назад я просил у твоего отца подвеску твоего брата. Он сказал, что подумает. Как там дела? – Это сложно, брат. Это была самая ценная вещь моего брата... Он носил её с рождения. Папа как-то сказал, что каждый раз, когда он видит её, ему кажется, что брат всё ещё жив. Давай подождём ещё.

<http://tl.rulate.ru/book/127356/5378528>